

УДК 517.944

Г. И. Данилюк, И. В. Скрыпник

Регулярные точки обобщенных решений нелинейных параболических систем высшего порядка

При установлении регулярности обобщенного решения $u(x, t) = (u^1(x, t), \dots, u^N(x, t))$ нелинейной параболической системы дивергентного вида

$$\partial u^k / \partial t + \sum_{|\alpha| \leq m} (-1)^{|\alpha|} D_x^\alpha u^k(x, t, u, \dots, D_x^m u) = 0, \quad k = 1, \dots, N, \quad (1)$$

на открытом подмножестве полной меры главным моментом является изучение регулярных точек вектор-функции $u(x, t)$ [1]. Этому вопросу посвящена данная работа.

В (1) и ниже используются обозначения, принятые в работе [2]. Там же дано определение обобщенного решения $u(x, t) \in V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$ системы (1) и приведены условия на функции $a_\alpha^k(x, t, \xi)$, при которых для произвольного обобщенного решения $u(x, t)$, имеющего принадлежащую $L_2(Q_T)$ производную по t , доказана конечность интегралов

$$I_1(\omega) = \int_0^T \int_{\Omega} \left(1 + \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_x^\alpha u^k(x, t)| \right)^{q_1} \omega(x, t) dx dt,$$
$$I_2(\omega) = \int_{\mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^t} \int_{\Omega} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_t(h) D_x^\alpha [\tilde{u}^k(x, t) \omega(x, t)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m+\lambda|\alpha|/m}} dx dt dh, \quad (2)$$

где $\lambda > 0$, $q_1 > q \geq 2$. Эти оценки используются при доказательстве основного утверждения данной работы.

Сформулируем вначале несколько вспомогательных утверждений, касающихся так называемых максимальных функций. Введение максимальной функции и доказательство ее свойств можно провести аналогично монографии [3]. Отличие заключается лишь в том, что усреднение берется в рассматриваемом случае по цилиндром, а не по шарам, как в [3].

Лемма 1. Пусть Q — измеримое подмножество в \mathbb{R}^{n+1} и имеется покрытие этого подмножества объединением семейства цилиндров $\{Q_j\}$: $Q_j = B_{\rho_j}(x) \times [t - \rho_j^{2m}, t + \rho_j^{2m}]$, где ρ_j ограничено, $B_{\rho_j}(x)$ — шар радиуса ρ_j с центром в точке x . Тогда можно из этого семейства выбрать подпоследовательность Q_1, \dots, Q_k, \dots (конечную или бесконечную) попарно непересекающихся цилиндров так, чтобы $\sum_k \text{mes}(Q_k) \geq c \text{mes } Q$, где c — положительная константа, зависящая лишь от n и m (можно взять, например, $c = 5^{-(n+2m)}$).

Обозначим

$$(Mf)(x, t) = \sup_{\rho > 0} \frac{1}{\text{mes } Q_\rho} \int_{Q_\rho} |f(y, \tau)| dy d\tau.$$

Здесь f — локально суммируемая функция, определенная на R^{n+1} , $Q_\rho = B_\rho(x) \times [t - \rho^{2m}, t + \rho^{2m}]$; Mf называют максимальной функцией [3].

Лемма 2. Предположим, что функция f определена на R^{n+1} .

1. Если $f \in L_p(R^{n+1})$, $1 \leq p \leq \infty$, то функция Mf почти всюду конечна.

2. Если $f \in L_1(R^{n+1})$, то для любого $\gamma > 0$

$$\text{mes} \{(x, t) : (Mf)(x, t) > \gamma\} \leq \frac{A}{\gamma} \int_{R^{n+1}} |f| dy d\tau, \quad (3)$$

где постоянная A зависит только от n и m (можно взять, например, $A = 5^{n+2m}$).

3. Если $f \in L_p(R^{n+1})$, $1 < p \leq \infty$, то $Mf \in L_p(R^{n+1})$ и

$$\|Mf\|_{p, R^{n+1}} \leq A_p \|f\|_{p, R^{n+1}}, \quad (4)$$

где постоянная A_p зависит только от n , m , p ($A_\infty = 1$).

Следствие 1. Если f — локально суммируемая функция, то почти при всех (x, t)

$$\lim_{\rho \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } Q_\rho} \int_{Q_\rho} f(y, \tau) dy d\tau = f(x, t).$$

Следствие 2. Если f — локально суммируемая функция, то почти при всех (x, t)

$$\lim_{\rho \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } Q_\rho} \int_{Q_\rho} |f(y, \tau) - f(x, t)| dy d\tau = 0.$$

Замечание 1. Если $f(x, t)$ — суммируемая функция переменных $(x, t) \in R^{n+1}$, то почти при всех (x, t)

$$\lim_{\rho \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } B_\rho(x)} \int_{B_\rho(x)} |f(y, t) - f(x, t)| dy = 0.$$

Это утверждение следует из того, что почти при всех t $f(x, t)$ — суммируемая функция по переменной $x \in R^n$ и при таких значениях t дополнение к лебегову множеству $f(x, t)$, как функции x , имеет меру нуль.

Определим для произвольной вектор-функции $u(x, t) = (u^1(x, t), \dots, u^N(x, t))$, $u^k(x, t) \in V_{q, 2}^{m, 0}(Q_T)$, $k = 1, \dots, N$, и произвольной внутренней точки $(x_0, t_0) \in Q_T$ при $0 < r < r(x_0, t_0) = \min \{t_0^{1/(2m)}, (T - t_0)^{1/(2m)}, \text{dist}(x_0, \partial\Omega)\}$

$$J_r[u(x, t), Q_r(x_0, t_0)] = \int_{t_0 - r^{2m}}^{t_0 + r^{2m}} \int_{B_r(x_0)} \left(1 + \sum_{l=1}^N \sum_{|\beta| \leq m} |D_x^\beta u^l|^2 \right)^{\frac{q-2}{2}} \times \\ \times \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} r^{2(|\alpha|-m)} |D_x^\alpha u^k|^2 dx dt, \quad (5)$$

где $Q_r(x_0, t_0) = B_r(x_0) \times [t_0 - r^{2m}, t_0 + r^{2m}]$.

Определение. Внутренняя точка $(x_0, t_0) \in Q_T$ называется регулярной точкой вектор-функции $u(x, t)$, если существуют векторы $p_{0,\alpha} = (p_{0,\alpha}^1, \dots, p_{0,\alpha}^N)$, $0 \leq |\alpha| \leq m$, зависящие от этой точки, такие, что

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } Q_r(x_0, t_0)} J_r \left[u(x, t) - \sum_{|\alpha| \leq m} p_{0,\alpha} \frac{(x - x_0)^\alpha}{\alpha!}, Q_r(x_0, t_0) \right] = 0. \quad (6)$$

Справедливо следующее утверждение, представляющее основной результат работы.

Теорема. Пусть $u(x, t) = (u^1(x, t), \dots, u^N(x, t))$ — обобщенное решение системы (1), имеющее принадлежащую $L_2(Q_T)$ производную по t .

Предположим, что для коэффициентов системы (1) выполняются условия а), б) из работы [2]. Тогда почти все точки цилиндра Q_T являются регулярными точками вектор-функции $u(x, t)$.

Прежде чем проводить доказательство этой теоремы, докажем следующие вспомогательные леммы.

Лемма 3. При выполнении условий теоремы почти при всех $(x, t) \in Q_T$

$$\lim_{r \rightarrow 0} Z_r(x, t) = 0, \quad (7)$$

где

$$Z_r(x, t) = \frac{1}{\operatorname{mes} Q_r(x, t)} \int_{t-r^{2m}}^{t+r^{2m}} \int_{B_r(x)}^N \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} r^{|\alpha|-m} |D_y^\alpha u^k(y, \tau) - D_y^\alpha u^k(y, t)| dy d\tau.$$

Доказательство. Вначале покажем, что

$$\lim_{r \rightarrow 0} Z_r(x, t) = 0 \quad (8)$$

почти при всех $(x, t) \in Q_T$. Достаточно проверить выполнение (7) и (8) для почти всех $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}$, где δ — произвольное положительное число. Зафиксируем далее $\delta > 0$ и функцию $\omega_\delta(x, t) \in C_0^\infty(Q_T)$, равную единице в $Q_T^{(\delta/2)}$.

Из ограниченности интеграла $I_2(\omega_\delta)$ из (2) следует

$$\lim_{H \rightarrow 0} \int_{-H}^H \int_{R^4} \int_{\Omega}^N \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_t(h) D_x^\alpha [\tilde{u}^k(x, t) \omega_\delta(x, t)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m}} dx dt dh = 0. \quad (9)$$

Заметим при этом, что в интеграле по t пределы интегрирования можно взять конечными.

Введем дополнительную функцию

$$F_H(x, t) = \int_{-H}^H \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_t(h) D_x^\alpha [\tilde{u}^k(x, t) \omega_\delta(x, t)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m}} dh.$$

При этом равенство (9) можно представить в виде

$$\lim_{H \rightarrow 0} \int_{R^4} \int_{\Omega} F_H(x, t) dx dt = 0, \quad (10)$$

откуда следует, что при фиксированном H $F_H(x, t)$, как функция x , интегрируема по Ω при $t \in R^4 \setminus R_H$, где R_H — множество линейной меры нуль. Определим максимальную функцию $(M'F_H)(x, t)$ нулем при $t \in R_H$ и равенством

$$(M'F_H)(x, t) = \sup_{r>0} \frac{1}{\operatorname{mes} B_r(x)} \int_{B_r(x) \cap \Omega} F_H(y, t) dy \quad (11)$$

при $x \in R^4$, $t \in R^4 \setminus R_H$.

Покажем, что $M'F_H$ при $(x, t) \in \Omega \times R^4$ сходится к нулю по мере при $H \rightarrow 0$. Для этого достаточно заметить, что при произвольном $\varepsilon > 0$ и $t \in R^4$ в силу (3) имеем

$$\operatorname{mes} \{x : (M'F_H)(x, t) > \varepsilon\} < \frac{5^n}{\varepsilon} \int_{\Omega} F_H(y, t) dy. \quad (12)$$

Отсюда и из (10) следует сходимость $M'F$ в $\Omega \times R^4$ по мере к нулю. Это обеспечивает сходимость к нулю по мере в $Q_T^{(\delta)}$ последовательности $Z_{H^{1/(2m)}}(x, t)$, так как при $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}, t \notin R_H$, и $H < (\delta/2)^{2m}$ справедлива с не-

которой абсолютной константой c оценка

$$\begin{aligned}
 Z_{H^{1/(2m)}}(x, t) &\leq \frac{1}{2H^{1/2} \operatorname{mes} B_{H^{1/(2m)}}(x)} \times \\
 &\times \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \int_{-H}^H \int_{B_{H^{1/(2m)}}(x)} \frac{|\Delta_t(h) D_y^\alpha u^k(y, t)|}{h^{1-|\alpha|/(2m)}} dy dh \leq c \left\{ \frac{1}{\operatorname{mes} B_{H^{1/(2m)}}(x)} \times \right. \\
 &\times \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \int_{-H}^H \int_{B_{H^{1/(2m)}}(x)} \frac{|\Delta_t(h) D_y^\alpha [u^k(y, t) \omega_\delta(x, t)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m}} dy dh \left. \right\}^{\frac{1}{2}} = \\
 &= c \left\{ \frac{1}{\operatorname{mes} B_{H^{1/(2m)}}(x)} \int_{B_{H^{1/(2m)}}(x)} F_H(y, t) dy \right\}^{\frac{1}{2}} \leq c \{(M'F_H)(x, t)\}^{\frac{1}{2}}. \quad (13)
 \end{aligned}$$

Из сходимости $Z_H(x, t)$ по мере к нулю в $Q_T^{(\delta)}$ следует, что некоторая подпоследовательность $Z_{H_i}(x, t)$ сходится к нулю в $Q_T^{(\delta)}$ при $H_i \rightarrow 0$ почти всюду.

Таким образом, доказано выполнение равенства (8) при почти всех $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}$. Для завершения доказательства леммы достаточно установить, что почти при всех $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}$

$$f(x, t) = \overline{\lim}_{r \rightarrow 0} Z_r(x, t) - \underline{\lim}_{r \rightarrow 0} Z_r(x, t) = 0. \quad (14)$$

При произвольных $\gamma > 0$, $k = 1, \dots, N$, $0 \leq |\alpha| \leq m$ и при $x \in \Omega$, $t \in R^4$ имеем

$$D_x^\alpha [u^k(x, t) \omega_\delta(x, t)] = h_{\alpha, \gamma}^k(x, t) + g_{\alpha, \gamma}^k(x, t), \quad (15)$$

где $h_{\alpha, \gamma}^k(x, t)$ — непрерывно дифференцируемая функция с компактным носителем, а функция $g_{\alpha, \gamma}^k(x, t)$ удовлетворяет условию

$$\int_{R^4} \int_{\Omega} \int_{-r}^r \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_t(h) [g_{\alpha, \gamma}^k(x, t)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m}} dx dt dh < \gamma. \quad (16)$$

Используя представление (15), в силу дифференцируемости функций $h_{\alpha, \gamma}^k(x, t)$ для $f(x, t)$, определяемой равенством (14), при $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}$ получаем оценку

$$f(x, t) \leq 2 \overline{\lim}_{r \rightarrow 0} G_{r, \gamma}(x, t), \quad (17)$$

где

$$G_{r, \gamma}(x, t) = \frac{1}{\operatorname{mes} Q_r(x, t)} \int_{t-r^{2m}}^{t+r^{2m}} \int_{B_r(x)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} r^{|\alpha|-m} |g_{\alpha, \gamma}^k(y, \tau) - g_{\alpha, \gamma}^k(y, t)| dy d\tau.$$

Далее, оценивая $G_{r, \gamma}(x, t)$ аналогично оценке $Z_r(x, t)$ в (13), при $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}$ имеем

$$G_{r, \gamma}(x, t) \leq c \{(M'P_\gamma)(x, t)\}^{1/2}, \quad (18)$$

где

$$P_\gamma(x, t) = \int_{R^4} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} h^{-(2-|\alpha|/m)} |\Delta_t(h) [g_{\alpha, \gamma}^k(x, t)]|^2 dh$$

и максимальная функция $(M'P_\gamma)(x, t)$ определяется равенством (11). Из (12) и (16) при произвольном ε получаем

$$\operatorname{mes} \{(x, t) \in Q_T^{(\delta)} : (M'P_\gamma)(x, t) > \varepsilon\} < \frac{5^n}{\varepsilon} \gamma. \quad (19)$$

Оценки (17) — (19) показывают, что

$$\text{mes} \{(x, t) \in Q_T^{(\delta)} : f(x, t) > \varepsilon\} \leq \text{mes} \{(x, t) \in Q_T^{(\delta)} :$$

$$: (M'P_\gamma)(x, t) > (\varepsilon/(2c))^2\} < \frac{4c^25^n}{\varepsilon^2} \gamma.$$

В силу произвольности γ и независимости $\omega(x, t)$ от γ следует, что $f(x, t)$ почти всюду обращается в нуль. Тем самым проверено почти при всех $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}$ равенство (14), а следовательно, в силу (8) и равенство (7).

Лемма 4. При выполнении условий теоремы почти при всех $(x, t) \in Q_T$

$$\lim_{r \rightarrow 0} Y_r(x, t) = 0, \quad (20)$$

где

$$Y_r(x, t) = \frac{1}{\text{mes } Q_r(x, t)} \int_{-r^{2m}}^{r^{2m}} \int_{t-r^{2m}}^{t+r^{2m}} \int_{B_r(x)}^N \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_\tau(h) D_y^\alpha [\tilde{u}^k(y, \tau) \omega(y, \tau)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m+\lambda|\alpha|/m}} \times \\ \times dy d\tau dh.$$

Доказательство. Вначале покажем, что

$$\lim_{r \rightarrow 0} Y_r(x, t) = 0 \quad (21)$$

почти при всех $(x, t) \in Q_T$. Пусть δ и ω_δ имеют тот же смысл, что и при доказательстве леммы 3. В силу ограниченности $I_2(\omega_\delta)$ из (2) следует

$$\lim_{H \rightarrow 0} \int_{R^1} \int_{\Omega} P_H(x, t) dx dt = 0, \quad (22)$$

где

$$P_H(x, t) = \int_{-H}^H \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_t(h) D_x^\alpha [\tilde{u}^k(x, t) \omega_\delta(x, t)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m+\lambda|\alpha|/m}} dh.$$

Определим при $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}$

$$(MP_H)(x, t) = \sup_{r>0} \frac{1}{\text{mes } Q_r(x, t)} \int_{Q_r(x, t) \cap \{\Omega \times R^1\}} \int_{\Omega} P_H(y, \tau) dy d\tau.$$

Из леммы 2 следует

$$\text{mes} \{(x, t) \in Q_T^{(\delta)} : (MP_H)(x, t) > \varepsilon\} < \frac{A}{\varepsilon} \int_{R^1} \int_{\Omega} P_H(y, \tau) dy d\tau. \quad (23)$$

Это обеспечивает сходимость MP_H по мере к нулю в $Q_T^{(\delta)}$. Сходимость же $Y_r(x, t)$ по мере к нулю в $Q_T^{(\delta)}$ следует теперь из очевидного неравенства $Y_r(x, t) \leq (MP_{2m})(x, t)$. Тем самым установлено почти при всех $(x, t) \in Q_T$ равенство (21).

Для завершения доказательства леммы покажем, что функция $f_1(x, t) = \lim_{r \rightarrow 0} Y_r(x, t) - \lim_{r \rightarrow 0} Y_r(x, t)$ почти всюду в $Q_T^{(\delta)}$ равна нулю. При $k = 1, \dots, N$, $0 \leq |\alpha| \leq m$ и произвольном $\gamma > 0$ имеем

$$D_x^\alpha [\tilde{u}^k(x, t) \omega_\delta(x, t)] = \bar{h}_{\alpha, \gamma}^k(x, t) + \bar{g}_{\alpha, \gamma}^k(x, t), \quad x \in \Omega, \quad t \in R^1, \quad (24)$$

где $\bar{h}_{\alpha, \gamma}^k(x, t)$ — непрерывно дифференцируемая функция с компактным носителем, а функция $\bar{g}_{\alpha, \gamma}^k(x, t)$ удовлетворяет условию

$$\int_{R^1} \int_{\Omega} \int_{\Omega} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} h^{-2-|\alpha|/m+\lambda|\alpha|/m} |\Delta_t(h) [\bar{g}_{\alpha, \gamma}^k(x, t)]|^2 dx dt dh < \gamma. \quad (25)$$

Используя представление (24), при $(x, t) \in Q_T^{(\delta)}$ получаем

$$f_1(x, t) \leq 2 \overline{\lim}_{r \rightarrow 0} \bar{G}_{r,\gamma}(x, t), \quad (26)$$

где

$$\bar{G}_{r,\gamma}(x, t) = \frac{1}{\operatorname{mes} Q_r(x, t)} \int_{-r^{2m}}^{r^{2m}} \int_{-r^{2m}}^{t+r^{2m}} \int_{B_r(x)}^N \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_\tau(h) [\bar{g}_{\alpha,\gamma}^k(y, \tau)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m + \lambda|\alpha|/m}} \times \\ \times dy d\tau dh.$$

Далее, $\bar{G}_{r,\gamma}(x, t)$ оценим следующим образом:

$$\bar{G}_{r,\gamma}(x, t) \leq (\bar{M}\bar{P}_\gamma)(x, t), \quad (27)$$

где

$$\bar{P}_\gamma(x, t) = \int_{R^1}^N \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_t(h) [\bar{g}_{\alpha,\gamma}^k(x, t)]|^2}{h^{2-|\alpha|/m + \lambda|\alpha|/m}} dh.$$

Из оценок (23), (25) — (27) получаем неравенство $\operatorname{mes} \{(x, t) \in Q_T^{(\delta)} : f_1(x, t) > \varepsilon\} < \frac{2A}{\varepsilon} \gamma$, из которого следует, что $f_1(x, t)$ равна нулю почти всюду в $Q_T^{(\delta)}$.

Лемма 5. Существует постоянная c , зависящая лишь от $n, m, q_1 > 2$, такая, что для произвольной, определенной при $|x| < 1, -2 \leq t \leq 2$, функции $v(x, t)$ выполнено неравенство

$$\int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \sum_{|\alpha| \leq m} |D_x^\alpha v(x, t)|^{q_1} dx dt \leq c \left\{ \int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \sum_{|\gamma|=m} |D_x^\gamma v(x, t)|^{q_1} dx dt + \right. \\ \left. + \left[\int_{-1}^1 \int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \frac{|\Delta_t(h) v(x, t)|^2}{h^2} dx dt dh \right]^{q_1/2} + \left[\int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} |v(x, t)| dx dt \right]^{q_1} \right\} \quad (28)$$

при условии, что величина, стоящая в фигурных скобках в правой части неравенства (28), конечна.

Доказательство достаточно проводить для бесконечно дифференцируемой функции $v(x, t)$. При этом нужно получить оценку (28) лишь при $|\alpha| = 0$, так как оценка при $0 < |\alpha| < m$ будет получаться затем непосредственным применением интерполяционных неравенств к $v(x, t)$ при фиксированных значениях t и последующим интегрированием по t .

При каждом значении $t \in [-1, 1]$ известна оценка

$$\int_{B_1(0)} |v(x, t)|^{q_1} dx \leq c_1 \left\{ \sum_{|\gamma|=m} \int_{B_1(0)} |D_x^\gamma v(x, t)|^{q_1} dx + \left[\int_{B_1(0)} |v(x, t)| dx \right]^{q_1} \right\} \quad (29)$$

с постоянной c_1 , зависящей лишь от n, m, q_1 . Интегрируя (29) по t , получаем

$$\int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} |v(x, t)|^{q_1} dx dt \leq c_1 \left\{ \int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \sum_{|\gamma|=m} |D_x^\gamma v(x, t)|^{q_1} dx dt + \right. \\ \left. + \int_{-1}^1 \left[\int_{B_1(0)} |v(x, t)| dx \right]^{q_1} dt \right\}. \quad (30)$$

Далее, к функции одного переменного $w(t) = \int_{B_1(0)} |v(x, t)| dx$ применим оценку

$$\int_{-1}^1 |w(t)|^{q_1} dt \leq c_1 \left\{ \left[\int_{-1}^1 \int_{-1}^1 \frac{|\Delta_t(h) w(t)|^2}{h^2} dt dh \right]^{q_1/2} + \left[\int_{-1}^1 |w(t)| dt \right]^{q_1} \right\}, \quad (31)$$

легко следующую из теорем вложения.

Оценивая теперь последнее слагаемое правой части (30) по неравенству (31), непосредственно получаем неравенство (28).

Доказательство теоремы. Обозначим через L_u множество всех тех внутренних точек $(x, t) \in Q_T$, для которых

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } Q_r(x, t)} \int_{t-r^{2m}}^{t+r^{2m}} \int_{B_r(x)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_y^\alpha u^k(y, \tau) - D_x^\alpha u^k(x, t)| dy d\tau = 0,$$

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } B_r(x)} \int_{B_r(x)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_y^\alpha u^k(y, t) - D_x^\alpha u^k(x, t)| dy = 0,$$

$$\lim_{r \rightarrow 0} Z_r(x, t) = 0, \quad \lim_{r \rightarrow 0} Y_r(x, t) = 0, \quad (32)$$

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } Q_r(x, t)} \int_{t-r^{2m}}^{t+r^{2m}} \int_{B_r(x)} [V(y, \tau)]^{q_1} dy d\tau = [V(x, t)]^{q_1},$$

где $Z_r(x, t)$ и $Y_r(x, t)$ определены выше, а $V(x, t) = 1 + \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_x^\alpha u^k(x, t)|$.

В силу следствия 2, замечания 1 и лемм 3, 4, имеем $\text{mes}(Q_T \setminus L_u) = 0$. Для доказательства теоремы достаточно установить, что каждая принадлежащая L_u точка является регулярной. Далее, (x_0, t_0) — произвольная точка L_u .

Отметим вначале, что

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } Q_r(x_0, t_0)} \int_{t_0-r^{2m}}^{t_0+r^{2m}} \int_{B_r(x_0)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} r^{|\alpha|-m} |D_x^\alpha u^k(x, t) - D_x^\alpha u^k(x_0, t_0)| dx dt = 0. \quad (33)$$

В самом деле, равенство (33) следует из $\lim_{r \rightarrow 0} Z_r(x_0, t_0) = 0$ и

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } B_r(x_0)} \int_{B_r(x_0)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} r^{|\alpha|-m} |D_x^\alpha u^k(x, t_0) - D_x^\alpha u^k(x_0, t_0)| dx = 0.$$

Последнее равенство можно доказать аналогично доказательству равенства (2.17) из работы [4].

Докажем выполнение равенства (6) для $u(x, t)$ и выбранной точки (x_0, t_0) , причем в качестве чисел $p_{0,\alpha}^k$ возьмем $D_x^\alpha u^k(x_0, t_0)$. Обозначим $w^k(x, t) = u^k(x, t) - \sum_{|\alpha| \leq m} D_x^\alpha u^k(x_0, t_0) \frac{(x-x_0)^\alpha}{\alpha!}$. Тогда из (33) и (32) при $0 < r < \frac{1}{2} r(x_0, t_0)$ с некоторой постоянной c , зависящей от (x_0, t_0) , будем иметь

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } Q_r(x_0, t_0)} \int_{t_0-r^{2m}}^{t_0+r^{2m}} \int_{B_r(x_0)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} r^{|\alpha|-m} |D_x^\alpha w^k(x, t)| dx dt = 0, \quad (34)$$

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{1}{\text{mes } Q_r(x_0, t_0)} \int_{-r^{2m}}^{r^{2m}} \int_{t_0-r^{2m}}^{t_0+r^{2m}} \int_{B_r(x_0)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{|\Delta_t(h) D_x^\alpha w^k(x, t)|^2}{h^{2-|\alpha|/m+\lambda|\alpha|/m}} dx dt dh = 0,$$

$$\frac{1}{\text{mes } Q_r(x_0, t_0)} \int_{t_0-r^{2m}}^{t_0+r^{2m}} \int_{B_r(x_0)} \left(1 + \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_x^\alpha w^k(x, t)|\right)^{q_1} dx dt \leq c.$$

Сделаем замену аргументов $h = r^{2m}\sigma$, $x = x_0 + ry$, $t = t_0 + r^{2m}\tau$ и положим $W_r^k(y, \tau) = r^{-m}w^k(x_0 + ry, t_0 + r^{2m}\tau)$. Из (34) получим

$$\begin{aligned} & \lim_{r \rightarrow 0} \int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_y^\alpha W_r^k(y, \tau)| dy d\tau = 0, \\ & \lim_{r \rightarrow 0} \int_{-1}^1 \int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} r^{-2\lambda|\alpha|} \frac{|\Delta_\tau(\sigma) D_y^\alpha W_r^k(y, \tau)|^2}{\sigma^{2-|\alpha|/m+\lambda|\alpha|/m}} dy d\tau d\sigma = 0, \quad (35) \\ & \int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \left(1 + \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} r^{m-|\alpha|} |D_y^\alpha W_r^k(y, \tau)| \right)^{q_1} dy d\tau \leq c_1. \end{aligned}$$

Для доказательства равенства (6) достаточно проверить, что

$$\lim_{r \rightarrow 0} \int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \left(1 + \sum_{l=1}^N \sum_{|\beta| \leq m} r^{m-|\beta|} |D_y^\beta W_r^l(y, \tau)| \right)^{q-2} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_y^\alpha W_r^k(y, \tau)|^2 dy d\tau = 0. \quad (36)$$

Обозначим далее подынтегральное выражение в (36) через $\Phi_r(y, \tau)$. Для того чтобы установить (36), достаточно проверить:

а) последовательность $\Phi_r(y, \tau)$ сходится при $r \rightarrow 0$ к нулю по мере в $Q_1(0, 0)$;

б) $\lim_{\text{mes } E \rightarrow 0} \int_E \Phi_r(y, \tau) dy d\tau = 0$ равномерно относительно r .

Первое утверждение непосредственно следует из первого равенства в (35). Второе утверждение будет проверено, если, например, докажем при достаточно малых r оценку

$$\int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} [\Phi_r(y, \tau)]^{q_1/q} dy d\tau \leq c_2 \quad (37)$$

с постоянной c_2 , не зависящей от r . Из третьего неравенства в (35) следует, что для проверки (37) достаточно установить при $0 < r < \frac{1}{2} r(x_0, t_0)$ оценку

$$\int_{-1}^1 \int_{B_1(0)} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_y^\alpha W_r^k(y, \tau)|^{q_1} dy d\tau \leq c_3(x_0, t_0). \quad (38)$$

Неравенство (38), а следовательно, и теорема следуют из (34) и леммы 5.

1. Данилюк Г. И., Скрыпник И. В. О частичной регулярности обобщенных решений квазилинейных параболических систем // Докл. АН СССР.— 1980.— 250, № 4.— С. 790—793.
2. Данилюк Г. И., Скрыпник И. В. Априорные оценки обобщенных решений нелинейных параболических систем высшего порядка // Укр. мат. журн.— 1987.— 39, № 3.— С. 283—288.
3. Стейн И. Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций.— М.: Мир, 1968.— 427 с.
4. Морри Ч. О регулярности решений нелинейных эллиптических систем // Математика.— 1969.— 13, № 3.— С. 50—71.